

RU

Функционирование фразеологических единиц в текстах судебных решений по уголовным делам (на материале немецкого языка)

Петрянина О. В., Ревина Е. В.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию фразеологизмов, функционирующих в текстах судебных решений по уголовным делам в немецкой правовой системе. Цель исследования – выявить юридические фразеологизмы, которые неоднократно встречаются в одной и той же фиксированной форме в анализируемых правовых документах и имеют специализированное значение с точки зрения профессионального языка. Авторы выделяют типы устойчивых словосочетаний и фраз-клише, систематизируют их в зависимости от использования в различных структурных частях судебных решений. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассматриваются особенности фразеологических средств языка в сфере правоприменения на материале немецких судебных решений, что позволяет прояснить вопросы, связанные не только с построением текста судебного решения, но и с влиянием содержания структурных элементов на существенные текстовые характеристики юридических документов. В результате анализа был выявлен определенный набор профессионально маркированных фразеологизмов, регулярно присутствующих в исследуемых текстах. Также было установлено, что подобные языковые клише выступают своеобразными маркерами композиционной организации судебных решений, репрезентируя тематическое содержание соответствующих фрагментов (рубрикаций и тематических блоков), и представлены преимущественно либо многословными терминами, либо функциональными глагольными конструкциями и коллокациями.

EN

The functioning of phraseological units in texts of court decisions in criminal cases (on the material of the German language)

Petryanina O. V., Revina E. V.

Abstract. This article is dedicated to the study of phraseological units in texts of court decisions in criminal cases within the German legal system. The research objective is to identify legal phraseological units that repeatedly appear in a fixed form in the analyzed legal documents and hold a specialized meaning in terms of professional language. The authors distinguish types of fixed expressions and clichés, organizing them based on their usage in various structural parts of court decisions. The research novelty lies in the first examination of the characteristics of phraseological language tools in the sphere of legal practice based on German court decisions, shedding light on issues related not only to the construction of court decision texts but also to the influence of the content of structural elements on significant text characteristics of legal documents. The analysis revealed a specific set of professionally marked phraseological units regularly present in the examined texts. It was also found that such linguistic clichés act as distinct markers of the compositional organization of court decisions, representing the thematic content of corresponding sections (headings and thematic blocks), predominantly presented either as multi-word terms or as functional verbal constructions and collocations.

Введение

Эффективность коммуникации в любой профессиональной деятельности зависит от многих факторов, прежде всего от умения коммуникантов взаимодействовать друг с другом: не только получать и анализировать достоверную специализированную информацию, но и правильно воспроизводить ее в процессе речевого общения. Понятность специализированных подязыков – это одна из актуальных тем, на которых сосредоточены многие современные исследования. Наполняемость профоринированного общения определяет системой специальных знаний, основным способом языкового выражения которых выступают специализированные слова – термины. Любой профессиональный текст как результат специализированной коммуникации изобилует профессиональной лексикой, которая отражает и репрезентирует ту или иную предметную

область. Вопрос о том, можно ли провести границу между терминологической и нетерминологической, но функционально обусловленной лексикой, остается открытым. Сегодня можно сказать, что профессиональный язык, представляя собой функциональную разновидность общелитературного языка, использует средства и возможности общего языка для профессиональной обработки предметов, идей, процессов и т. д. Поэтому неудивительно, что проблемы, связанные с пониманием сущности терминов и терминологических словосочетаний, особенно фразеологических, постоянно приковывают к себе внимание многих лингвистов. Это и обуславливает актуальность нашей работы.

На сегодняшний день предметная фразеология по-прежнему считается частным случаем, который рассматривается как второстепенное периферийное явление. Однако, к примеру, в области права трудно овладеть традиционным юридическим стилем без знания фразеологизмов и их значений в соответствующих правовых системах. Умение правильно использовать фразеологические единицы, относящиеся к компетенции не только специалиста, но и специализированного переводчика, служит важным фактором в развитии профессиональных коммуникативных компетенций, используемых в профессиональной практике, например в процессе производства текста. Поэтому возникает необходимость в проведении тщательного изучения фразеологических наименований, являющихся частью любого юридического лексикона.

Объектом исследования выступают устойчивые группы слов современного немецкого юридического дискурса, встречающиеся в текстах судебных решений и представляющие собой как стандартизированные формулы (клише), так и словосочетания (глагольные конструкции).

Реализация цели исследования предполагает решение ряда конкретных задач:

- изучить понятие «фразеологизм» и дать основные характеристики данного языкового феномена;
- раскрыть понятие «фразеологизм в юридическом дискурсе» и рассмотреть его функциональные особенности;
- определить типы фразеологических единиц, используемых в юридическом дискурсе, и описать их структурную организацию и компонентный состав;
- представить дефиницию понятия судебного решения как одного из видов документов профессионально обусловленной речевой коммуникации и дать композиционную характеристику данного типа текста;
- определить факторы, влияющие на формульную (шаблонную) природу уголовных приговоров;
- выявить и систематизировать анализируемые клише на основании принятого в юридической литературе деления судебного решения на основные структурные части, а также рассмотреть особенности их проявления в специализированном тексте.

Методы и приемы исследования predeterminedены целью, задачами и объектом исследования: в работе применялись метод сплошной выборки, нацеленный на выделение фразеологических структур в немецких текстах судебных решений, метод лингвистического описания, включающий в себя приемы наблюдения и интерпретации и позволивший обобщить и систематизировать теоретическую информацию по теме исследования, метод компонентного анализа, применяющийся с целью установления структуры фразеологических единиц и их распределения по определенным группам, приемы функционального и контекстуального анализа, необходимые для выявления актуализируемого значения фразеологических сочетаний в условиях определенного композиционного контекста, а также в зависимости от коммуникативного намерения, реализуемого в речевом произведении.

Теоретическую базу работы составляют фундаментальные исследования в области общей и предметной фразеологии Х. Бургера (Burger, 2010), Р. Глезера (Gläser, 2007), А. Л. Кьер (Kjær, 2007), А. Руусила, Э. Линдроос (Ruusila, Lindroos, 2016); труды Д. С. Кучеренко, М. Я. Любченко (2021), И. Д. Мальцагова, М. И. Ажиевой (2019) по теории специализированных текстов, а также разработки М. В. Батюшкиной (2022), В. В. Калиновской (2021), И. А. Пугачевской (2023), С. С. Тихоновой, В. Ф. Головановой (2020), И. Холл (Holl, 2011), описывающие структурно-семантические особенности профессиональных фразеологизмов в языке права.

Источником практического материала послужили судебные решения по уголовным делам на немецком языке, взятые с сайтов Rechtsindex: das juristische Informationsportal (<http://www.rechtsindex.de>) и HRR-Strafrecht.de: Online-Zeitschrift und Rechtsprechungsdatenbank (<http://www.hrr-strafrecht.de>).

В исследовании использовались также следующие лексикографические источники:

- словари и энциклопедии на Академикe (<https://translate.academic.ru>);
- Шекасюк Б. П. Новый немецко-русский фразеологический словарь = Neues deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch. М.: URSS, 2019.

Практическая значимость выполненного исследования заключается в том, что полученные материалы могут найти применение при разработке спецкурсов по терминоведению и немецкой фразеологии, по теории профессиональной коммуникации, в практике преподавания немецкого языка в сфере юриспруденции, при написании курсовых и дипломных работ, а также могут послужить основой для создания специализированных словарей.

Обсуждение и результаты

Сегодня фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина представляет собой широкую область, которая ограничивается вопросами о различных типах устойчивых словосочетаний, функционирующих как в языке в целом, так и в конкретной его области. Традиционно все многообразие существующих подходов к изучению таких языковых единиц может быть условно сведено к широкому и узкому пониманию фразеологизмов.

Фразеологические словосочетания, которые обладают такими характеристиками, как полилексичность и устойчивость, составляют область фразеологии в широком смысле. Если говорить о фразеологизме в более узком смысле, то к первым двум характеристикам необходимо добавить третью – идиоматичность, она означает, что компоненты образуют единицу, которая не может быть полностью объяснена синтаксическими и семантическими закономерностями словосочетания (Ruusila, Lindroos, 2016, p. 122).

Итак, под фразеологизмами обычно понимают полилексические словосочетания, состоящие из нескольких частей или компонентов, т. е. их длина может варьироваться от минимальных двух слов до предложения, и обладающие, в отличие от свободных, произвольных словосочетаний, состав которых вариабельный, характеристикой устойчивости (прочности).

В отличие от полилексичности, которая считается наименее проблематичной характеристикой фразеологизмов, характеристика устойчивости трудно поддается определению. Структурная стабильность означает предпочтение определенной синтагматической связи слов. Она может быть понята только в сопряжении с семантическим критерием: в словосочетании создание фразеологического значения зависит от определенной морфосинтаксической формы и лексического наполнения (Burger, 2010, S. 162).

С другой стороны, прочность в прагматическом смысле следует понимать в контексте типичных ситуаций общения или типичных коммуникативных задач. Особенно ярко она проявляется в так называемых рутинных формулах, которые представляют собой, как правило, самостоятельные высказывания. Во фразеологических исследованиях последнего времени общепризнано, что фразеологизмы редко бывают абсолютно устойчивыми. Устойчивость всегда носит относительный характер, так как отдельные компоненты могут быть устойчивы в разной степени, но это не влияет на опознавательную ценность фразеологической единицы.

Развитие профессиональной фразеологии, происходящее под сильным влиянием теории терминологии, привело к формулированию узких определений терминов «профессиональный речевой оборот, фразеологизм» (Fachwendung) и «профессиональная фразеология» (Fachphraseologie). Профессиональный фразеологизм был определен в немецком словаре терминологии как «фиксированная группа слов с глаголом для обозначения факта в языке для специальных целей», а профессиональная фразеология – как «общий запас профессиональных фраз в языке для специальных целей» (DIN 2342:2011: Begriffe der Terminologielehre; Grundbegriffe. Berlin: Beuth, 1992, S. 2).

Что касается юридической речи, то анализ фразеологических единиц в данной языковой подсистеме требует углубленного изучения соответствующей профессиональной области, поскольку профессиональные фразеологизмы в праве по своей природе выступают выражением профессионального мышления и одновременно представителями профессиональных/специальных знаний. Следовательно, юридическая фразеология являет собой совокупность устойчивых словосочетаний и фраз, которые отражают, с одной стороны, правовые понятия, а с другой – уникальные правовые явления, присущие определенным правовым культурам (Калиновская, 2021, с. 70).

Вопрос о включении терминологических образований в состав фразеологии далеко не однозначный, хотя именно терминологические словосочетания из разных областей специальных знаний являются источником подобных языковых явлений. Отсюда профессиональные фразеологизмы можно квалифицировать как составные (многословные) образования с терминологическим значением, называющие конкретные понятия профессиональной области. А содержательная сторона составного термина – это сумма специальных значений его составных элементов. Чем больше составных элементов, чем сложнее их взаимосвязь, тем медленнее воспринимается и осознается общее специальное значение термина (Батюшкина, 2022, с. 103).

Известно, что юридическая речь отличается специфичной точностью и стандартизованностью, а это предполагает наличие в предложениях речевых стереотипов – стандартных формулировок (фраз-клише), то есть синтаксических конструкций с одинаковым лексическим составом (Тихонова, Голованова, 2020, с. 208). Клише – это определенный языковой стандарт, готовый устойчивый оборот. В правовой сфере клишированные конструкции являются необходимыми элементами нормативных и процессуальных документов, что способствует максимально лаконичному и однозначному оформлению мыслей. Более того, устойчивость терминов-фразеологизмов в профессиональной сфере объясняется их ориентирующим характером: в рамках терминосистемы он ведет мысль специалиста в нужном направлении, опираясь на обыденное знание (Пугачевская, 2023, с. 179).

В данной работе мы вслед за Р. Глезер (Gläser, 2007, S. 487) под профессиональным фразеологизмом будем понимать лексикализованную, общеупотребительную и воспроизводимую группу слов в определенной сфере профессиональной коммуникации, которая, как правило, не идиоматизирована и не несет в себе экспрессивных или стилистических коннотаций. Вообще признак идиоматичности рассматривается в профессиональной фразеологии как второстепенное явление, поскольку такие фразеологические единицы, как сравнения, идиомы и пословицы, часто используемые в обычном языке, не типичны для профессионального лексикона (Kjær, 2007, p. 509).

Далее рассмотрим употребление фразеологических сочетаний в структурно-композиционных частях судебной речи на примере такого документально-юридического типа текста, как судебное решение.

Судебное решение – это документ судебной инстанции, который содержит результат разрешения спора по существу (Мальцагов, Ажиева, 2019, с. 94). Его можно отнести к специализированному типу правовых текстов, издаваемых судами и административными органами. В отличие от юридических директивных текстов, создающих нормы, и доктринальных текстов, описывающих нормы и всесторонне раскрывающих различные правовые темы, судебное решение – это юридический текст, в котором применяются нормы, т. е. текст,

имеющий инструктивный характер. Целью коммуникации здесь является разрешение правового спора. Форму судебного решения составляют его наименование, структура и письменная формулировка выводов суда (Кучеренко, Любченко, 2021, с. 99). В немецком языке оно состоит из четырех частей текста, каждая из которых выполняет определенную функцию: вступительная часть (Rubrum), резолютивная часть (Tenor), факты (Tatbestand) и, наконец, мотивировочная часть приговора (Entscheidungsgründe).

Вступительная часть является важнейшей частью судебного решения, которая стоит в начале уголовного приговора и создает основу для принудительного решения проблемы. Она содержит только одно устойчивое словосочетание, которое встречается во всех текстах: *Im Namen des Volkes* (От имени народа (здесь и далее – перевод автора статьи. – О. П.)). Далее идет словосочетание *In Sachen* (в деле), сопровождающееся предлогами *gegen* (против) и *wegen* (из-за). Единственный глагол *erlassen* (освободить) или фраза *hat... für Recht erkannt* (признал... правым, правильным) появляются в конце предложения и ведут к следующей части текста приговора.

Резолютивная часть (собственно приговор) содержит серьезное заключение о виновности или невиновности обвиняемого и о правовых последствиях. Она должна быть четко и кратко изложена, но в то же время как можно более лаконично выражать решение по переданному в суд спору и тем самым делать его публичным и подлежащим исполнению.

В следующей части, не содержащей каких-либо стандартных формулировок, представляются материалы дела – это факты и основания, выдвинутые сторонами в ходе судебного разбирательства. Однако следует отметить, что в тексте решения по уголовному делу в Германии два последних подпункта не разделяются, как в случае с решением по гражданскому делу.

В мотивировочной части решения судья пытается обосновать свое решение, приводя аргументы и принимая во внимание применимое право. Аргументативный характер обоснования решения отражается в наличии различных соединительных элементов, которые носят преимущественно причинно-следственный характер: *wegen*, *aufgrund* (из-за, вследствие) (Holl, 2011, S. 198): например, *Das Gericht ist jedoch wegen auf alle Tatsachen und Beweismittel von der Schuld des Angeklagten überzeugt. / Однако суд убежден в виновности подсудимого на основании всех фактов и доказательств.*

Среди фразеологических оборотов, функционирующих для создания комплекса наименований в правотворческой деятельности, А. Л. Кьер выделяет следующие группы (Kjær, 2007, p. 509):

1. Полилексические термины (нем. Mehrworttermini), или термины, состоящие из нескольких слов. Они часто встречаются в сочетании «прил. + сущ.»: *rechtliches Gehör* (судебное слушание), *gesetzlicher Vertreter* (законный представитель), *einstweiliger Rechtsschutz* (временная правовая защита), *elterliche Vorsorge* (родительская опека), *arglistige Täuschung* (преднамеренный обман) – и характеризуются абсолютной стабильностью и не конвертируются без потери смысла.

2. Латинские устойчивые словосочетания (нем. lateinische Mehrworttermini), проникшие в немецкий юридический язык из римского права: *status quo* (существующее положение вещей), *eo ipso* (в силу самого факта), *in absentia* (в чье-то отсутствие), *ex officio* (по должности), *in dubio pro reo* (в случае сомнения – в пользу обвиняемого).

3. Коллокации (нем. Kollokationen): синтаксические сочетания слов, в которых отдельные элементы обладают свойством семантической референциальной комбинаторности. Они представлены преимущественно глагольно-субстантивными словосочетаниями: *ein Urteil erlassen* (вынести вердикт), *einen Vertrag eingehen* (заключить договор), *ein Testament errichten* (составить завещание).

4. Функциональные глагольные словосочетания (нем. Funktionsverbgefüge): наиболее частотный вид словосочетаний во всех юридических текстах, состоящий из семантически неопределенного функционального глагола и существительного: *Klage erheben* (подать иск), *Einspruch erheben* (предъявлять претензию, возбуждать иск), *Widerspruch einlegen* (возразить). Распространены также синтаксические сочетания, соответствующие модели «предлог + сущ. + глаг.»: *unter Strafe stellen* (наказывать), *in Kraft treten* (вводить в действие), *zur Verantwortung ziehen* (привлекать к ответственности).

5. Биноминальные словосочетания (нем. binominale Konstruktionen): это словосочетания, состоящие из двух слов одного класса, которые связаны союзом (*und*, *auch* *weder... noch*, *oder* – и, также ни..., ни, или) или предлогом (*in*, *für*, *zu* – в, для, к): *recht und billig* (по всей справедливости).

6. Фразеологизмы с уникальными компонентами (нем. Phraseologismen mit unikalen Komponenten): это словосочетания с архаичными словами, которые сохранились в юридическом языке: *von Amts wegen* (по должности), *an Eides Statt* (заверение, равносильное присяге).

7. Рутинные формулы, или речевые клише (нем. Routineformeln): подмножество смысловых фразеологизмов, представляющих собой ситуативные фразеологизмы письменного языка и используемых в повторяющихся коммуникативных ситуациях: *im Namen des Volkes* (от имени народа); *Das Rechtsmittel hat keinen Erfolg. / Апелляция не была удовлетворена.*

8. Шаблонные фразы (нем. formelhafte Phrasen) – сложные единицы, имеющие фиксированное значение и повторяющиеся во многих типах текста, например формулы клятвы: *Sie schwören bei Gott dem Allmächtigen und Allwissenden, dass Sie nach bestem Wissen die reine Wahrheit gesagt und nicht verschwiegen haben. / Клянётесь Богом Всемогущим и Всеведущим, что Вы сказали чистую правду, насколько Вам известно, и ничего не скрыли.*

Именно языковые формулы, воспроизводимые юристами, судьями и другими специалистами в области права в определенных контекстах и обуславливающие формульный характер использования языка в праве, служат обеспечению стабильности и преемственности самого права.

Для трактовки формульности в судебных решениях особое значение имеет явление интертекстуальности. Она может носить имплицитный характер, например когда юридические фразеологизмы при формулировании специального содержания воспроизводятся как таковые в тексте решения без ссылки на их источник. Эксплицитная интертекстуальность проявляется, когда текст решения прямо ссылается на другие тексты, например на разделы закона, а также на мнения ученых-юристов или на более ранние судебные решения по уголовным делам (ссылки на протокол расследования, составленный в ходе полицейского расследования, на письменные доказательства государственного обвинителя, на юридические комментарии и т. п.).

Следует заметить, что профессиональные фразеологизмы представлены в немецких уголовных судебных решениях неравномерно. Во вступительной и заключительной части приговора преобладают преимущественно рутинные формулы и фразы. Выступая юридически значимыми компонентами текста и эксплицируя типовое содержание, такие языковые шаблоны обеспечивают точность и однозначность понимания текста адресатом. Строгая унифицированность юридических документов позволяет использовать подобные языковые средства в повторяющихся ситуациях.

Начало приговора является наиболее шаблонным. Вводная часть приговора характеризуется формулой, которая встречается почти в каждом приговоре. В ней содержатся следующие сведения:

1) наименование суда, постановившего приговор (например, *Amtsgericht Berlin* (участковый суд Берлина));
 2) далее идут фразы *Im Namen des Volkes Urteil* (суд от имени народа) и *in der Strafsache gegen...* (в уголовном деле против...) с указанием преступления (*wegen Beleidigung* (за оскорбление), *wegen... Betruges* (за мошенничество)), в совершении которого обвиняется подсудимый, а также с указанием его личных данных (Ф. И. О., род занятий, место работы, дата и место его рождения, место жительства и т. п.);

3) состав суда, данные об обвинителе, о защитнике, секретаре судебного заседания: например, *hat das Amtsgericht (...) in der Sitzung vom (...), an der teilgenommen haben: Richterin am Amtsgericht (...) als Strafrichter(in), Oberstaatsanwalt (...) als Beamter der Staatsanwaltschaft (z.B. Berlin), (...) als Verteidiger, (...) als Nebenkläger, Rechtsanwalt (...) als Nebenklägervertreter zu (...), (...) als Urkundsbeamtin der Geschäftsstelle, für Recht erkannt (...)* (местный суд (...) в ходе слушаний по делу от (...), на котором присутствовали: судья районного суда (...) в качестве судьи по уголовным делам, старший прокурор (...) в качестве сотрудника прокуратуры (...) (например, Берлина), (...) в качестве защитника, (...) в качестве соистца, адвокат (...) в качестве представителя соистца в (...), (...) в качестве секретаря судебной канцелярии, постановил (...)).

К стандартизированным шаблонным репликам, встречающимся в данной части немецкого приговора, относятся: *Der Angeklagte wird wegen (...) zu (...) verurteilt. / Подсудимый приговаривается к (...) за (...); Die Vollstreckung der Strafe kann hier bei nur zur Bewährung ausgesetzt werden. / Исполнение приговора при этом может быть приостановлено только условно-досрочным освобождением; Das Verfahren gegen den Angeklagten wird eingestellt. / Производство по делу в отношении ответчика прекращено.*

Если лицо совершило несколько преступлений, то за каждое из них назначается наказание, которое оформляется новым предложением, в котором излагается информация о правовых последствиях: *Der Angeklagte ist schuldig einer Körperverletzung in Tateinheit mit der Vollstreckung gegen Vollzugsbeamte. Er wird deswegen zu einer Gesamtfreiheitsstrafe von einem Jahr verurteilt. / Обвиняемый виновен в нанесении телесных повреждений в составе преступления с применением насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов. Поэтому он приговорен к лишению свободы на один год.*

На практике часто встречается дополнительное указание на то, что осужденный несет «расходы на судебное разбирательство и свои собственные необходимые расходы»: *Der Angeklagte trägt die Kosten des Verfahrens und seine eigenen notwendigen Auslagen. / Ответчик несет судебные издержки и необходимые расходы.*

Если обратиться к разделу «Факты и основания», который следует рассматривать как наиболее свободную часть приговора по уголовному делу, то можно увидеть, что стандартизированные формулы присутствуют здесь довольно ограниченно. Такие клишированные выражения, как *Rechtsmittel gegen diesen Bescheid können nicht eingelegt werden. / Решение не подлежит обжалованию; Der Antrag hat in der Sache keinen Erfolg. / Ходатайство было отклонено по существу; Die Verfahrenskosten und die notwendigen Auslagen des Angeklagten fallen der Staatskasse zur Last. / Расходы по производству и необходимые расходы обвиняемого покрываются за счет государственной казны*, встречаются редко. Иногда в этом фрагменте приговора представлены юридические клише, которые обычно указываются в резолютивной части: *in der Tateinheit mit* (в единстве с), *die Strafe (nicht) zu... ausgesetzten* ((не)... приостановить наказание за что-либо). Как показывает анализ, в текстовой части, описывающей состав преступления и его причины, преобладают многословные термины (*bestandskräftiger Bescheid* (окончательное решение), *rechtskräftiges Urteil* (окончательный приговор), *streitgegenständliche Fälle* (спорные дела), *versuchte Vergewaltigung* (попытка изнасилования), *strafrechtliche Haftung* (уголовная ответственность), *gewerbsmäßige Hehlerei* (скупка краденого), *sexuelle Nötigung* (сексуальное насилие), *vorwerfbare Handlung* (предосудительное деяние), *vorbehaltene Sicherungsverwahrung* (условно-досрочное освобождение под стражу), *lebenslange Freiheitsstrafe* (пожизненное заключение) и др.), в том числе латинские (*eo ipso* (вследствие этого, тем самым), *de facto* (фактически, на деле), *pro bono* (во благо), *dolus eventualis* (злой умысел)), коллокации и функциональные глагольные словосочетания (*das Urteil aufheben* (отменить приговор), *den Tatbestand verwirklichen* (изменить обстоятельства дела), *die Revision verwerfen* (отклонить апелляцию), *eine Freiheitsstrafe verhängen* (назначить наказание в виде лишения свободы), *das Urteil anfechten* (оспорить приговор), *auf Schadenersatz haften* (нести ответственность за причиненный ущерб), *das Verfahren einstellen* (прекратить производство по делу), *einen Auftrag erteilen* (издать приказ), *eine Berufung einlegen* (подать апелляцию), *ein Strafverfahren einleiten* (возбудить уголовное дело), *einen Strafantrag stellen*

(*подать заявление о возбуждении уголовного дела*), *eine Beweiserhebung/Festnahme/Durchsuchung durchführen* (собрать доказательства / арестовать / провести обыск), *eine Beschwerde/Berufung einlegen* (подать жалобу/апелляцию), *strafrechtliches Ermittlungsverfahren / interne Ermittlungen / Strafverfahren einleiten* (возбудить уголовное расследование / внутреннее расследование / уголовное производство), *Ermittlungsmaßnahmen ergreifen* (принять следственные меры), *eine Strafanzeige erstatten* (подать заявление о возбуждении уголовного дела), *eine Anordnung erlassen* (издать приказ), *einen Vergleich schließen* (заключить мировое соглашение), *ein Gehör gewähren* (провести слушание), *Einwände vorbringen* (подать возражение), *eine Ladung zustellen* (вручить повестку), *eine Tat begehen* (совершить преступление), *eine Befugnis eröffnen* (издать приказ) и др.).

Таким образом, стереотипный или рутинный характер юридических фразеологизмов определяется законодательными ограничениями или правовыми нормами соответственно, а стабильность такого рода сочетаний следует из функционирования права как социальной системы. Именно благодаря своей частоте встречаемости такие языковые единицы составляют ядро профессиональных фразеологизмов в языке судебных документов в целом и в судебных решениях по уголовным делам в частности.

Заключение

Подводя итоги исследования, авторы пришли к следующим выводам:

- Фразеологическая единица – устойчивое, выступающее как единое целое сочетание нескольких слов, значение которого чаще всего не соответствует буквальному значению его составляющих.

- Юридические фразеологизмы представляют собой многословные терминологизированные воспроизводимые целиком комплексы, с помощью которых достигается смысловая полнота и точность той или иной правовой нормы.

- Конструкции различной степени устойчивости и специализации, характеризующиеся относительной стабильностью в отношении правовых норм и инструкций для юридического использования, включают следующие группы словосочетаний: многословные и латинские термины, коллокационные единицы, функциональные глагольные словосочетания, бинаминальные конструкции, сочетания с уникальными компонентами, рутинные формулы, шаблонные фразы.

- Судебное решение – это официальный, высоко конвенционализированный тип текста, структура которого в значительной степени институционализирована, т. е. четко регламентируется законом. Оно, как правило, состоит из четырех частей, изложенных в строгой последовательности: вводной, описательной, мотивировочной, резолютивной.

- Языковая формульность уголовных приговоров является отражением стабильности уголовного процесса, а универсальность рутинных формул, в свою очередь, выступает результатом и доказательством стереотипности и упорядоченности профессиональной коммуникативной деятельности.

- В текстах судебных решений были выявлены профессиональные фразеологизмы, пригодные для построения предложений и текстов, т. е. рутинные формулы и шаблонные фразы. Однако они встречаются преимущественно в высоко стандартизированных разделах уголовного приговора, а именно во вступительной и резолютивной частях. В описательной и мотивировочной частях приговора доминируют многословные термины, коллокации и функциональные глагольные словосочетания. Широкое употребление клишированных сочетаний и оборотов способствует удовлетворению требований композиционного стандарта, предъявляемого к правовым документам, а также облегчает восприятие специального текста реципиентом.

Поскольку фразеологизмы являются вербальными средствами, выражающими сущность права, перспективным видится исследование особенностей функционирования устойчивых единиц в иных видах юридической документации, например в договорах, административно-правовых актах и др.

Источники | References

1. Батюшкина М. В. Дискурсивные доминанты законотворчества: монография. М.: РОО ГЛЭДИС, 2022.
2. Калиновская В. В. Особенности фразеологических единиц в юридическом дискурсе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 10.
3. Кучеренко Д. С., Любченко М. Я. Требования, предъявляемые к судебному решению в гражданском процессе // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2021. № 22.
4. Мальцагов И. Д., Ажиева М. И. Приговор суда как вид судебного решения в уголовном процессе // Закон и право. 2019. № 7.
5. Пугачевская И. А. Фразеологическая номинация в терминосистеме международного права: семантико-когнитивный подход // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 3.
6. Тихонова С. С., Голованова В. Ф. Стилистические особенности языка уголовного закона // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2.
7. Burger H. Phraseologie: eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: E. Schmidt, 2010.
8. Gläser R. Fachphraseologie // Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung: in 2 Bdn. / hrsg. von H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kuhn, N. Norrick. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2007. 1. Halbband.

9. Holl I. Die kontrastive Textsortenanalyse als Vorstufe zur Übersetzung von Rechtstexten: Deutsche und spanische Scheidungsurteile im Vergleich // *Revista de linguística y lenguas aplicadas*. 2011. Vol. 6 (1).
10. Kjær A. L. Phrasemes in Legal Texts // *Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung*: in 2 Bdn. / hrsg. von H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kuhn, N. Norrick. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2007. 1. Halbband.
11. Ruusila A., Lindroos E. On Phraseology in Legal Language and Its Translation // *Language and Law*. 2016. Vol. 3 (1).

Информация об авторах | Author information

RU**Петрянина Ольга Валерьевна¹**, к. филол. н., доц.**Ревина Елена Владимировна²**¹ Самарский государственный экономический университет² Самарский государственный технический университет**EN****Petryanina Olga Valeryevna¹**, PhD**Revina Elena Vladimirovna²**¹ Samara State Economic University² Samara State Technical University¹ Petryaninaolga@rambler.ru, ² rev.e.v@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.02.2024; опубликовано online (published online): 15.03.2024.

Ключевые слова (keywords): профессиональный фразеологизм; судебное решение; формульность; многословные термины; функциональные глагольные конструкции; professional phraseological unit; court decision; formula construction; multi-word terms; functional verbal constructions.